

Псаломъ 15.

НАДПИСАНІЕ.

Столпописаніе, дѣдѣ. По инымъ переводамъ: Златѣа пѣснь дѣдова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ началѣ псалма Давидъ препоручаетъ себя покровительству Бога; потомъ отъ размышленія о благодѣяніяхъ Его переходитъ къ усерднѣйшему благодаренію: исповѣдуетъ, что, поелику ничего достойнаго принести не можетъ, то себя самого Ему единому посвящаетъ, засвидѣтельствуя, что онъ всегда будетъ чуждъ всякаго инаго служенія. Чему и причину приводитъ: что истинное и совершенное благополучіе человѣка состоитъ въ единомъ Богѣ, Который вѣрныхъ служителей Своихъ ни въ чемъ не оставляетъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Сохраніи мѣ, гдѣи, ѿкв на тѣ ѡповѣхъ.

Въ сихъ словахъ содержится молитва, въ которой Давидъ проситъ Бога не о помощи въ извѣстной нѣкоей опасности, какъ часто творитъ во иныхъ псалмахъ, но умоляетъ, да будетъ ему хранителемъ во всю его жизнь и при самой смерти, какъ увидимъ ниже. Слѣдующими словами: *яко на Тя уповахъ*, доказываетъ, что онъ во всю свою жизнь уповалъ и будетъ уповать на единого Бога, а не на человѣка, или на какую либо иную тварь.

2) Рѣхъ гдѣи: гдѣи мѣи ѿи ты, ѿкв блгнхъ моихъ не трѣбѣши.

Пророкъ исповѣдуетъ, что онъ ничего отъ себя не можетъ принести Богу, что бы было достойно Его, не потому токмо, что Богъ ни въ чемъ нужды не имѣетъ, но и потому, что смертному человѣку нѣтъ возможности въ чемъ либо услужить Ему, между тѣмъ однако ободряется духомъ, и поелику Богъ пріемлетъ наше благочестіе, то обѣщается быть вѣрнымъ служителемъ и почитателемъ Его. Ибо приписуя Ему наименованіе и власть Господина или Владыки, показываетъ, что онъ весь Его.

3) Сѣимъ, ѿже ѡтъ на землѣ ѿгъ, ѡднѣи гдѣи всѣ хотѣніа своѣи въ нихъ.

Всѣ почти толковники согласно мѣсто сіе разумѣютъ такъ, что единственный Богопочтенія образъ состоитъ въ томъ, ежели мы святымъ служителямъ Божиимъ благотворительствовать тщимся. Въ самомъ дѣлѣ, поелику Богъ въ благодѣяніи нашемъ нужды не имѣетъ, то вмѣсто Себя поставляетъ святыхъ Своихъ, дабы мы благотворили имъ, яко Ему, по оному: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). Хотя же любовь наша и къ не достойнымъ простираться должна, по примѣру небснаго Отца, *Иже солнце Своѣ сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѣ. 5, 45): но Пророкъ по справедливости святыхъ предпочитаетъ другимъ, и поставляетъ ихъ на степени высшемъ. Онъ еще далѣе простирается, и хочетъ самъ присоединиться къ числу святыхъ Божіихъ, и съ ними сообществовать аки спутникъ, какъ и должно всѣмъ сынамъ Божиимъ сопряженнымъ быти между собою союзомъ братскія любви, да вси съ равною любовію и усердіемъ чтутъ небснаго Отца. Итакъ, признавшись, что ничего достойнаго не обрѣтаетъ, что бы могъ принести Богу, Которому всѣмъ былъ одолженъ, — прилѣпляется къ святымъ: ибо вѣдалъ, что Богъ хочетъ быть прославляемъ въ нихъ, и что на сей конецъ избралъ и усыновилъ ихъ Себѣ, да подъ руководствомъ Духа Святаго жительствоуютъ единодушно. Отсюда научаемся, что нѣтъ ничего пріятнѣе Богу, какъ когда мы всѣмъ сердцемъ прилѣпляемся къ сообществу вѣрныхъ, дабы сопрягаяся святымъ благочестія союзомъ, имѣли между собою братскую любовь. Таково бо есть сообщество святыхъ. Оно отлучаетъ насъ отъ мерзкихъ міра сего нечистотъ, да будемъ священнымъ достояніемъ Бога. Почему и святыми на земли нарицаются, понеже образъ Его носятъ, да и насъ примѣромъ своимъ привлекутъ подражать жительству ихъ. По той же причинѣ и дивными именуются, понеже Господь удивилъ въ нихъ хотѣніа Своѣя, то есть, открылъ имъ волю Свою, которую они какъ сами

Божіему повелѣнію, такъ раздѣляемы были между Іудеями, чтобъ всякъ своею частію доволенъ былъ. Подъ именемъ чаши разумѣется не токмо наслѣдіе, состоящее въ вещахъ, наипаче въ пищи и питіи, но и удовольствіе, происходящее оттуду, аки бы сказалъ Пророкъ: все мое богатство, вся моя собственность, все мое стяжаніе, и все мое наслажденіе въ Бозѣ состоитъ. Или Богъ, и по собственности, и по наслажденію, мой есть, и азъ Его. Не излишне и третіе сравненіе. Ибо какъ часто случается, что у законныхъ наслѣдниковъ несправедливо отъемлетъ наслѣдственное стяжаніе, когда никто не защищаетъ ихъ: то Богъ такъ намъ предложилъ Себя въ наслѣдство, что наслажденіе онымъ, по милости Его, пребываетъ у насъ никѣмъ не отъемлемо.

6) *וְיָזַח נִפְדֹּשְׁמִי מִנִּי (въ Евр. пдѡшм мн) въ державныхъ моихъ: (въ Евр. въ великихъ мѣстахъ):*
יְהוָה דֹּגְמוֹנִי מִנִּי דֹּגְמוֹנִי מִנִּי (въ Евр. ѿбо догмоѡнїе моє кранѡ ѡ менє).

Пророкъ продолжаетъ ту же мысль, которую положилъ въ предыдущемъ стихѣ, то есть, что онъ спокойнымъ и радостнымъ духомъ наслажденіе свое полагаетъ въ единомъ Богѣ, паче же такъ хвалится имъ, что гордымъ окомъ презираетъ всѣ мнимыя удовольствія міра сего, находящіяся внѣ Бога. Подобіе словъ взято отъ раздѣленія недвижимыхъ стяжаній, яко то: земли, полей, лѣсовъ и прочихъ угодьевъ, которыя по обыкновенію, принятому у Іудеевъ, раздѣляемы были ужами, или межевыми веревками. И понеже раздѣленіе происходило по жребію, то когда кому доставался жребій въ выгоднѣшихъ предъ прочими мѣстахъ, о такомъ говорили, что онъ получилъ свою часть по счастливому жребію. Почему и Пророкъ выше сказалъ: *Ты еси устрояяя достояніе мое, сирѣчь, жребій мой.* И Апостоль Павелъ въ посланіи къ Колоссаемъ глаголетъ: *благодаряще Бога и Отца, призвавшаго васъ въ причастіе наслѣдія Святыхъ во свѣтъ* (Колос. 1, 12).

7) *בְּרוּכָה הָאֵל הַמְּדַבֵּרֵנִי מִלֵּב: עֲצֵהּ יְהוָה לִּי דְּבַר לַיְלָה וְלַיּוֹם מִן הַבֶּטֶן וְלַיּוֹם מִן הַבֶּטֶן (въ Евр. ѿкъ ѡцїе ѿ въ ноцїи поучаючѣ мѡ ѡчтрѡбы моѡ).*

Пророкъ благодареніе возсылаетъ Богу, вдохнувшему ему совѣтъ и желаніе избрать толь изящное достояніе. Хвалю, глаголетъ, и прославляю Бога, виновника толикаго благодѣянія, *вразумившаго мя*, сирѣчь, давшаго мнѣ разумъ, да поступлю премудро во избраніи жребія моего. А сими словами явственнѡ исповѣдуетъ, что стяжаніе толикаго блага прїобрѣлъ онъ вѣрою, вѣру же стяжалъ отъ благодати. За симъ присовокупляетъ: *яко еще и въ нощи поучаютъ мя утробы моя.* Поученіе, о которомъ упоминаетъ здѣсь Давидъ, есть внутреннее Духа Святаго просвѣщеніе, вразумляющее челоуѣка, дабы по слѣпотѣ плоти своя не отвергалъ того свѣта, къ которому Богъ призываетъ его. А что не о внѣшнемъ поученіи говорится здѣсь, сіе явствуетъ изъ самыхъ словъ: понеже глаголетъ о себѣ, что онъ въ нощи поучался, то есть, когда удаленъ былъ отъ людей. Потомъ, когда говоритъ, что сіе поученіе происходило во утробѣ его, то безъ сомнѣнія означаетъ чрезъ сіе таинственныя вдохновенія, которыя принималъ онъ по вся нощи во училищи Божіемъ.

8) *פְּרִדְרִיחֵי גַּדַּל פְּרִדְרִיחֵי מִנִּי כִּי אֵין מְדַבֵּרֵנִי מִן הַבֶּטֶן וְלַיּוֹם מִן הַבֶּטֶן (въ Евр. ѡдїенѡ менє ѡцїе, да не подвижѣм).*

Паки проповѣдуетъ вѣру свою. Ибо представлять Бога предъ собою и какъ бы зрѣть Его очами не что иное есть, какъ всѣ свои чувства имѣть связанными, дабы никуда не устранилися. Итакъ, разумъ словъ есть тотъ, что Давидъ такъ углубленъ былъ въ промыслъ Божій, что во всѣхъ бѣдствіяхъ, окружавшихъ его, твердо былъ удостовѣренъ о помощи Вышняго, и потому во всѣхъ искушеніяхъ и подвигахъ своихъ пребылъ непоколебимъ. Чего ради? Понеже никогда изъ виду не выпускалъ Бога, но очами вѣры взирая на Него, аки на присутствующаго, во всѣхъ опасностяхъ къ Нему прибѣгалъ. Сіе бо являютъ оныя слова: *яко одесную мене есть, да не подвижуся.*

9) *עַגְוֵי רֵאֵן כּוֹזְבֵּי לֵבָבִי וְלֵבָבִי מִן הַבֶּטֶן וְלַיּוֹם מִן הַבֶּטֶן (въ Евр. ѡгвѡ рѡдн козвѣелїемъ ѡрдце моє, ѿ возрѡдовлемъ ѡзѣикъ мої: ѡцїе же ѿ плѡчѣ моѡ вѣелїтѣмъ на ѡповѣнїн).*

Пророкъ въ стихѣ семь описываетъ тотъ несравненный плодъ вѣры, о которомъ повсюду Священное Писаніе упоминаетъ, то есть, что вѣра не только дѣлаетъ васъ спокойными, но и радостными и благонадежными, и что она едина составляетъ самое первое и главное въ жизни сей блаженство. Люди нечестивые сколько ни торжествуютъ, и сколько ни веселятся, однако никогда истинною радостію не наслаждаются, ниже могутъ похвалиться твердымъ спокойствіемъ мыслей:

ибо всегда чувствуютъ внутри безпокойство и мятежь. Давидъ, напротивъ того, не только радуется внутри, но и языкъ свой и плоть свою дѣлаетъ участниками радости сея. И праведно: понеже вѣрныя не токмо во внутреннемъ расположеніи сердца питаютъ духовную радость, но и языкомъ провѣщаваютъ, что Богъ хранить и жизнь, и здравіе ихъ. Для того Пророкъ не безъ причины благодареніе сіе раздѣляетъ съ тѣломъ своимъ, вселяя оное на упованіи милости и покровительства Божія.

10) *Иѣкѡ не ѡгтѣвнши дѣшѡ моѡ во ѡдѣ, ниже дѣи прѣподѡбномѡ тѡемѡ вѣдѣти истрѣнѣа.*

Продолжаетъ вышереченное ученіе, утверждая, что къ совершенству радости его ничего недостаетъ: ибо безопасенъ пребываетъ отъ гибели, и потому презираетъ смерть. Здѣсь замѣтить должно что Давидъ глаголетъ сіе, не помощи прося о избавленіи себя отъ нѣкоего извѣстнаго бѣдствія (какъ проситъ во псалмѣ 48, глаголя: *Богъ избавитъ душу мою изъ руки адовы, и въ другихъ сему подобныхъ*), но воспріемля твердую надежду о вѣчномъ спасеніи. Ибо хотя Богъ и избавляетъ вѣрныхъ Своихъ отъ напастей, однако жизнь ихъ не продолжаетъ за предѣлы смерти. Отсюда слѣдуетъ, что Давидъ сказалъ сіе въ томъ разумѣ, что онъ вѣрою и упованіемъ своимъ возносится превыше общаго человѣческому роду жребія; впрочемъ же не изъемлетъ себя отъ общей всѣмъ участи. Ибо когда уже на всѣхъ сыновъ Адамовыхъ произнесено общее изреченіе: *земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт, 3, 19); то сія участь ожидаетъ всѣхъ безъ изъятія. Аще убо не изыдетъ на среду Христось, Иже есть начатокъ воскресшихъ, перворожденъ изъ мертвыхъ, то вѣчно лежать будутъ подъ прахомъ. Откуда справедливо заключаетъ апостоль Петръ (Дѣян. 2, 27 и 13, 35), что Давидъ не могъ бы такъ похвалиться, еслибы пророческимъ духомъ не взиралъ на Виновника жизни, обѣщаннаго ему, Который единъ имѣлъ почтенъ быть симъ преимуществомъ. Однако сіе не возбранило Давиду обѣщать себѣ безопасность отъ смерти, и притомъ справедливо: понеже Христось не себѣ только чрезъ воскресеніе безсмертіе пріобрѣлъ, но и намъ всѣмъ. Почему мы и надѣемся съ Давидомъ, что какъ души наши по смерти тѣла не останутся во адѣ, такъ и плоть не узритъ вѣчнаго истлѣнія, но во упованіи на милосердіе Божіе воскреснемъ въ животъ вѣчный.

11) *Сказалъ мнѣ ѡнѣ пѣтѣ животѣ: (въ Евр. возвѣстѣнши мнѣ пѣтъ животѣ,) ипѡлннши мѣ веселѣа ѡз лицѣмъ (прѣдъ лицѣмъ) тѡимъ: крѡгѡтѣ въ деннѣѣ тѡей въ конѣцѣ (во вѣкѣ).*

Утверждаетъ изреченіе предыдущаго стиха, присовокупляя, что Богъ не токмо избавитъ его отъ насилія смерти, но и преведетъ къ вѣчному животу. Откуда явствуетъ, что Давидъ проситъ здѣсь не о продолженіи временныя жизни, ниже о избавленіи отъ какой либо опасности, какъ сказано выше, но мыслию своею простирается далѣе. Ибо, еслибы кто сказалъ, что путь живота показанъ Давиду потому, что Господь временную жизнь ему продолжилъ, тотъ стѣснилъ бы Божію благодать въ узкихъ предѣлахъ; понеже симъ образомъ благочестивыя ничѣмъ бы не различествовали отъ нечестивыхъ, которые пользуются здѣсь общимъ съ ними сіяніемъ солнца. Но ежели Давидъ прославляетъ здѣсь особенную Божію благодать, которая удостоиваетъ Онъ однихъ токмо сыновъ Своихъ: то сіе показаніе живота, безъ сомнѣнія, относится къ блаженному оному безсмертію, гдѣ путь жизни обрѣтаетъ одинъ только тотъ, кто такъ сопряженъ съ Богомъ, что всегда живетъ въ Бозѣ, а не внѣ Его. За симъ присовокупляетъ, что къ полному совершенству благополучія человѣческаго, какъ на небеси, такъ и на земли, ничего больше не требуется, какъ одна только милость Господня, состоящая въ лицезрѣніи Бога. *Исполниши мя веселія предъ лицемъ Твоимъ.* Хотя въ Священномъ Писаніи лице Божіе берется въ двоякомъ смыслѣ, сирѣчь, иногда за дѣйствительное, а иногда за страдательное воззрѣніе, то есть, когда Богъ любезнымъ взираетъ на насъ окомъ, и когда мы взаимно взираемъ на любезное лице Его: но здѣсь обоя совокупляются во едино, яко причина съ своимъ дѣйствіемъ; безъ сего бо взаимнаго взиранія Богъ не увеселяетъ. Откуда бо сіе, что большая часть человѣческаго рода при всѣхъ утѣхахъ и веселіяхъ, коими Богъ весь міръ преисполнилъ, объемлетъ печальнымъ унынїемъ мракомъ, ежели не оттуду, что не всѣ равномѣрно зрятъ къ Богу, и Богъ взаимно не на всѣхъ кроткими и отеческими взираетъ очами, ниже всѣмъ равномѣрно отверзаетъ очи искать предметовъ веселія не гдѣ либо индѣ, какъ только въ Немъ единомъ. Исполненіе таковаго веселія противоплагается скоротекущимъ міра сего наслажденїямъ, кои, давъ себѣ на нѣсколько времени вкусить, оставляютъ наконецъ бѣдныхъ

людей гладными. Ибо сколько бы люди ни пресыщались временными удовольствиями, однако прямыя сытости въ нихъ не обрѣтають, но одно только омерзение и отвращение. Въ послѣднемъ членѣ ясно изобразилъ Давидъ, кому принадлежатъ тѣ красоты, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, тѣ благопріятности и утѣхи, коихъ безчисленное множество содержитсяъ въ Божіей десницѣ: *красота въ десницѣ Твоей въ конецъ*.

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.49